НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Аннотация

В статье представлены результаты научного семинара «Научная дипломатия: история и современность». На феномене научной дипломатии в настоящее время фокусируют свое внимание многие исследователи. Для развития данной международной практики необходимо ее теоретическое осмысление. В ходе семинара рассмотрена история становления научной дипломатии в контексте ее институционализации и функционирования Международной ассоциации академий (1899–1913). Проанализированы кейсы реализации научной дипломатии странами Шанхайской организации сотрудничества. Кроме того, рядом авторов докладов предпринята попытка выделить индикаторы для оценки эффективности многосторонней научной дипломатии и разработать индекс научной дипломатии.

Ключевые слова: научная дипломатия, Международная ассоциация академий, ШОС, оценка эффективности, индекс научной дипломатии.

Авторы

Горохов А.А., кандидат политических наук, главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science»
Иванов Г.И., студент Санкт-Петербургского государственного университета
Тарасова А.С., аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета
Кривешко Д.Д., студентка МГУ имени М.В. Ломоносова
Щербаков И.М., студент магистратуры МГУ имени М.В. Ломоносова
Котенева А.К., студентка магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета
Чаплина Е.И., студентка НИУ ВШЭ-Санкт-Петербург
Поднебесная Ю.Б., студентка магистратуры факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова
Хаткевич А.А., студентка магистратуры факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова
Стучкайте М.В., студентка Северо-Кавказского федерального университета

Организаторами семинара «Научная дипломатия. История и современность» выступили Экспертный совет молодых политологов журнала «Русская политология — Russian Political Science» (ЭСМП) и АНО «Лаборатория гуманитарных проектов». В семинаре приняли участие стажеры, работавшие в сентябре — декабре 2022 гг. в редакции журнала «Русская политология — Russian Political Science» и в лаборатории над научно-исследовательскими проектами, направленными на исследование научной дипломатии.

Научный семинар открыл и модерировал *Андрей Анатольевич Горохов*, кандидат политических наук, главный редактор журнала «Русская политология — Russian Political Science», председатель АНО «Лаборатория гуманитарных проектов». *А.А. Горохов* отметил, что научная дипломатия выступает феноменом, к осмыслению которого необходимо подходить и с исторической точки зрения, и с точки зрения современного состояния научной дипломатии, с использованием различных количественных и качественных подходов. Более подробно о научной дипломатии смотрите публикации А.А. Горохова [3, 4].

В рамках семинара участники представили свои доклады по трем тематическим блокам: 1) история научной дипломатии: анализ съездов Междуна-

родной ассоциации академий; 2) анализ научной дипломатии стран Шанхайской организации сотрудничества; 3) разработка индекса научной дипломатии. Далее мы публикуем тезисы выступлений участников семинара.

Иванов Глеб Иннокентьевич, студент Санкт-Петербургского государственного университета, рассказал о Съезде Международной ассоциации академий, который состоялся в 1904 году в Лондоне.

II Съезд Международной ассоциации академий (МАА) проходил в Лондоне 24–27 мая 1904 г., в его деятельности приняли участие 20 академий из 13 стран [21]. Целью Съезда провозглашалось улучшение научной коммуникации стран в различных сферах. Деятельность МАА включала работу двух секций: историко-филологической и физико-математической. Съезд рассматривался в Великобритании как важное международное событие, что подтверждается большим вниманием крупных британских СМИ, участием ведущих ученых того времени и приемом делегатов английским королем. По окончании съезда иностранные делегаты посетили Оксфорд и Кембридж, где им были присуждены почетные степени университетов. Организовывали и поддерживали работу съезда Лондонское королевское общество и Британская академия.

В начале Съезда были избраны руководящие лица. Председателем Общего Собрания был назначен сэр Майкл Фостер (1836–1907). Также были назначены специальные секретари, чтобы передавать прессе информацию о работе Съезда, так как заседания были закрытые. В первый день обсуждались вопросы об отношении Ассоциации к предложениям о международных исследованиях, требующих государственной помощи и вопрос о наличии собственности у организации. Были приняты поправки в раздел IX устава в ст. 4 и 5, согласно которым Председатель и Вице-Председатель Совета должен был назначаться руководящей Академией.

После этого была принята резолюция французского математика Жана Гастона Дарбу (1842–1917) о том, чтобы проекты создания любой международной организации, содержащейся за счет субсидий государств, рассматривались МАА. Были представлены доклады, посвященные Международному Каталогу Научной Литературы. Также ученые отчитались о подготовке сборника сочинений Ньютона и Лейбница.

На следующей день Съезда состоялись выступления и отчеты от лица комиссии по исследованию анатомии мозга и Международного Геологического Конгресса, в рамках которых были подняты вопросы о кооптации и расширении международного сотрудничества с различными структурами и способах согласования деятельности уже существующих организаций с деятельностью МАА.

Кроме того, были приняты предложения по развитию сотрудничества в области исследований атмосферных электрических явлений, сейсмологии и геомагнетизма. Заседание историко-филологического отделения началось с обсуждения процедуры обмена рукописями между государствами. Далее обсудили издание ряда трудов: «Махабхараты», «Энциклопедии Ислама», сборника греческих актов средних веков и позднейшего времени, реестра византийских и новогреческих актов, тезаурус греческого языка, палийского словаря. 27 мая, в последний день Съезда, на пленарном заседании получены резолюции секций, в том числе с предложениями, перечисленными выше.

Таким образом можно отметить, что работа секции точных и естественных наук была более насыщенной по повестке и структурным решениям. Секция гуманитарных наук работала в более умеренном формате, это был скорее обмен мнениями. Главное, что в проектах обеих секций участвовали ученые разных стран, которые придер-

живались разных школ научной мысли, соответственно, задача ассоциации по налаживанию международного академического диалога и совместной работы была выполнена.

Тарасова Анастасия Сергеевна, аспирантка Санкт-Петербургского государственного университета выступила с докладом «Римский съезд Международной ассоциации академий (1910 г.): обзор источников».

Учреждение Международной ассоциации академий (МАА) в 1899 году можно считать отправной точкой развития научной дипломатии как системного и институционального явления. В отечественной и зарубежной историографии мало работ, посвященных глубокому анализу МАА. Из наиболее значимых современных работ отметим статью Горохова А., Витоpовича З., Елеевой Д. [3], в которой рассматриваются истоки научной дипломатии и проводится подробный анализ российских и зарубежных источников, посвященных функционированию структуры.

Исследовательский интерес представляет источниковедческий анализ документов отдельных Съездов и развитие существующих знаний о работе МАА. Наиболее полное описание Съезда представлено британским деятелем Артуром Шустером (1851–1934) в статье журнала «Nature» [26]. По его словам, большая часть работы Съезда была посвящена решению проблемы дублирования функций различными международными организациями. Другая часть работы конференции была посвящена обсуждению финансовых операций. Отмечается, что так как у Ассоциации отсутствует собственный денежный фонд, ее влияние должно носить преимущественно «моральный» характер. Так, ассоциация призвана координировать международные предприятия, инициировать и поощрять начинания, а также выступать в качестве консультативного органа для правительств и специализированных международных организаций.

Отдельного внимания заслуживает группа британских источников, посвященных взаимодействию Лондонского королевского общества и МАА. Например, в контексте Римского съезда 1910 года британской стороной поднимался вопрос о включении в Ассоциацию представителя от Индии.

Часть работ отечественных исследователей рассматривает роль российских деятелей в работе организации. Авторы исторического очерка Академии наук СССР говорят, что русские академики приняли участие в работе съездов в Париже (1901), Лондоне (1904), Вене (1907) и Риме (1910) [1]. Об авторитете русской Академии наук за рубежом свидетельствует передача в 1910 году управления делами МАА в Россию [2].

Информацию о Съезде можно найти и в итальянской периодической печати, например, в официальной газете Итальянской Республики. Так, в заметке от 7 мая 1910 года [20] говорится о том, что Съезд будет проходить во дворце Линчеи и объединит 45 иностранных делегатов. Национальная академия деи Линчеи являлась принимающей стороной Съезда. Она же курирует работу Международной ассоциации академий в 1908–1910 гг. Несколько заметок посвящено деятельности Международного института сельского хозяйства, представители которого входили в МАА. Интересна газетная статья от 16 мая 1910 года, в которой президент Института Каппелли отметил, что «институт, не имея кабинетов для проведения собственных экспериментов, может только собирать и публиковать работы научных лабораторий» [20] разных стран. Проведение собственных исследований или финансовая поддержка членов ассоциации была затруднена в силу отсутствия финансирования.

Подводя итог, можно сказать, что Съезд в Риме 1910 года был важ-

ным этапом в деятельности МАА. Во-первых, были распределены сферы ответственности по отдельным вопросам; во-вторых, было принято решение о финансовых операциях; в-третьих, можно сделать вывод, что ассоциация видела свою главную задачу в оказании моральной поддержки исследователям и в накоплении научного опыта.

Кривешко Дарья Денисовна, студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, представила доклад о взаимодействии немецких и австрийских ученых, стоявших у истоков создания Международной ассоциации академий в конце XIX — начале XX веков.

В июне 1892 года австрийский филолог Вильгельм фон Хартель (1839–1907) в памятной записке изложил членам Императорской академии наук необходимость международного сотрудничества между академиями [16]. Поводом для этого послужили крупные проекты в области науки о древностях, которые Венская и Берлинская академии планировали или осуществляли независимо друг от друга. Без взаимодействия академии тратили больше ресурсов и даже ослабляли друг друга. Научные общества фактически были изолированы в своей работе друг от друга за неимением институциональных возможностей к коммуникации.

Для согласования исследований и эффективного распределения финансов была необходима координация и интернационализация в институциональном виде. Моделью такой организации стал предпринимательский картель.

Именно поэтому в 1892 году немецким историком Теодором Моммзеном (1817–1903), В. фон Хартелем и австрийским археологом Эдуардом Зюссом (1831–1914) была предложена идея ассоциации [16] для согласования и реализации совместных проектов, которые были бы слишком масштабны для одной академии.

Щербаков Илья Михайлович, студент магистратуры МГУ имени М.В. Ломоносова и руководитель направления работы ЭСМП «Молодежная редакция», подготовил обзор соглашения Лейси–Зарубина.

27 января 2023 года исполнится 65 лет со дня подписания Соглашения между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик об обменах в культурной, технической и образовательной областях [29]. Данное соглашение носило чрезвычайный характер не столько в рамках социально-исторического контекста его возникновения, сколько для масштабов задач, поставленных для дальнейшего решения двумя «великими державами» XX века. В историю дипломатии это соглашение вошло также своим коротким наименованием: соглашение Лейси–Зарубина (по фамилиям двух подписантов с американской и советской сторон). Со стороны советской России представителем был Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в США Георгий Николаевич Зарубин. С американской — советник по вопросам обменов между Востоком и Западом Госдепартамента США Уильям Стерлинг Лэйси. Социально-исторический контекст подписания данного документа отнюдь не способствовал легкости протекания выработки итогового текста документа: Карибский кризис 1962 года, политико-культурное соревнование между США и СССР, которое в отечественной историографии было зафиксировано как «догнать и перегнать Америку», «кухонные дебаты» Н.С. Хрущева и Р. Никсона.

Соглашение Лейси–Зарубина носило рамочный характер и регулировало широкий спектр вопросов научного и социокультурного диалога между двумя государствами: туризм, авиасообщение, театральные обмены. Важное место в соглашении занимал блок научно-технического сотрудничества и академического обмена (им

посвящены два раздела документа). Например, в рамках научных обменов фиксировались операторы (организаторы) этих процессов: с советской стороны такими операторами становились Академия наук, Минсельхоз и Минздрав, с американской — Национальная академия наук. Кроме того, на официальном уровне была согласована продолжительность научных командировок (от двух недель до одного года), численность делегаций (например, 3–4 ученых-медиков) и география (в СССР — Москва, Ленинград, Киев). Идентичным способом соглашение «легализовывало» и «квоты» для преподавателей и студентов университетов: была налажена «программа диалога» между Московским государственным и Колумбийским университетами, а также между Ленинградским государственным и Гарвардским университетами в 1958–1959 и 1959–1960 учебных годах.

Итоговая статистика соглашения: к лету 1959 г. порядка 75% проектов, определенных в соглашении, были уже полностью завершены, а 90% находились на различных стадиях реализации. За первый год действия соглашения СССР посетили 58 американских ученых, преподавателей высшей школы и студентов, а США — 54 их советских коллеги. В первом полугодии 1959 г. тоже наблюдался устойчивый положительный тренд, и уже с перевесом в пользу советских специалистов: 24 отечественных против 19 американских участников программ обмена в сфере науки и технологий. Всего за первые полтора года действия соглашения Лейси–Зарубина было реализовано 124 двусторонних проекта в областях теоретической и молекулярной физики, неорганической химии, гастроэнтерологии, ветеринарии, фармакологии, вакцинологии, исследований Арктики и других сферах [29].

Резюмируя, нужно отметить, что соглашение Лейси–Зарубина, чей юбилей будет праздноваться в 2023 году, является хорошим примером для выстраивания будущего контура научно-дипломатического диалога между странами.

Котенева Алена Константиновна, студентка магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета, рассмотрела китайский подход к научной дипломатии и проанализировала основные его инструменты, в том числе применительно к российско-китайскому сотрудничеству.

Термин «научная дипломатия» редко упоминается в официальных документах КНР и чаще заменяется на «международное научно-техническое сотрудничество», которое считается важным путем для содействия созданию нового типа международных отношений, сосредоточенных на взаимовыгодном сотрудничестве.

Современный этап научной дипломатии Китая берет начало в 2012–2013 гг. Так, в 2013 г. состоялся «Первый диалог ЕС и Китая по инновационному сотрудничеству». В 2017 г. Си Цзиньпин предложил проект «Один пояс и один путь», предполагающий развитие сотрудничества со странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», в том числе и с ЕС, с которым появился Диалог по инновационному сотрудничеству (ICD) [26]. Однако эксперты указывают на трудности взаимодействия из-за нарушений прав интеллектуальной собственности, а также отсутствия «взаимности» в доступе к исследовательским программам.

В рамках БРИКС Китай также проявляет активность в области научной дипломатии. В 2015 г. БРИКС подписал Рамочную программу в области науки, технологий и инноваций. За 5 лет в рамках данной программы было реализовано 58 проектов НТИ [15]. Зеленая экономика также представляет для Китая важную часть научной дипломатии. Примером является проект «LargEWiN» [18], направленный на развитие сетей коммуникации.

В целом, общая интенсивность инвестиций в научные исследования в Китае продолжает расти, но слабым

местом является относительно низкое финансирование фундаментальных исследований. В сфере написания научных работ, согласно Scimago Journal & Country Rank, по общему количеству цитирований научных работ он занимает 11 место в мире [27].

В Китае существует система денежного вознаграждения за журнальные статьи, в результате действия которой число публикаций увеличилось, но стало страдать их качество и добросовестность исследователей.

Экспертно-аналитические центры для Китая также входят в ключевой вектор развития научной дипломатии [9]. Стоит отметить, что среди ключевых задач китайских аналитических центров стоит задача ретрансляции позиции Китая на западный язык ценностей. Экспертно-аналитические центры помимо чисто экспертно-оценочной функции имеют функцию формирования лояльного общественного мнения в пользу китайских подходов. Функциональная специфика разнится от разработок для внутреннего пользования и академических исследований до мягкой силы. В Китае существуют также и регионально направленные мозговые центры — например, Центр изучения России и Центральной Азии Института международных исследований Фуданьского университета.

Российско-китайское сотрудничество в рамках научной дипломатии базируется на ряде межправительственных соглашений, также в 2016 г. был создан Механизм китайско-российского инновационного диалога. Отдельной темой является создание российско-китайских технопарков для развития совместных исследовательских проектов. Активно развивается сотрудничество университетов и научно-исследовательских институтов, и прежде всего школ. С 2020 по 2021 гг. проведен «Российско-китайский год инноваций в области науки и техники», что свидетельствует о наращивании связей в научно-техническом секторе.

Чаплина Елена Ивановна, студентка магистратуры департамента политологии и международных отношений школы социальных наук и востоковедения НИУ ВШЭ СПб, выступила с докладом «Развитие технологического потенциала Индии посредством научной дипломатии».

Точкой отсчета научной дипломатии в Индии можно считать период после обретения независимости, когда в 1948 г. была образована Комиссия по атомной энергии, а в 1954 г. — Департамент по атомной энергии. Затем, в 1958 г. политика в области науки получила выражение в «Резолюции о научной политике».

Первыми крупными партнерами Индии стали Великобритания (проект APSARA), США (CIRUS) и Канада (CIRUS и CANDU) с проектами в области ядерной энергетики в 1950–1960-е гг. В космической же сфере взаимодействие развивалось с Францией (NikeApache) и СССР («Арьябатта»). Примерно в то же время было создано пять технологических институтов, функционировавших под покровительством СССР, США, ФРГ и Великобритании, что позволило перенять международный опыт.

В 1971 г. был основан Департамент науки и технологий (далее ДНТ), который по сей день занимается научной дипломатией. Развитие контактов с учеными по всему миру привело к росту научного потенциала Индии.

Прогресс науки был отражен и в программных документах. В 2010 г. было объявлено «Десятилетие инноваций», в контексте чего была выстроена «Политика в области науки и инновационных технологий». Документ включил в себя понятие «научной дипломатии». Сегодня действует обновленная политика «STIP 2020» [28].

Устройство и функционирование научной дипломатии в Индии включает в себя несколько основополагающих

документов (Устав ДНТ [17], STIP 2020), моделей (технологические синергия, дипломатия и развитие) и инструментов (связи, поддержка проектов, содействие и продвижение), в которых заложено научно-техническое взаимодействие. Для достижения внешнеполитических целей был учрежден Глобальный альянс инновационных технологий (GITA) — некоммерческая структура, действующая совместно с Советом по развитию технологий, ДНТ и Конфедерацией индийской промышленности.

Согласно отчету о Международном научно-техническом сотрудничестве на 2020–2021 годы [14], Индия приняла участие в 218 проектах различной направленности. Она имеет двусторонние связи в научно-технологической сфере с 83 странами. И если с Россией, Францией, Германией и США взаимодействие берет свое начало во второй половине прошлого века, то с 2008 г. Индия развивает научно-технические отношения со странами Африки.

Индия активно участвует в целом ряде региональных и глобальных научных проектов: GOOS, МОК-ЮНЕСКО, AFoPS, RIMES, ЦЕРН, ИТЭР, LIGO, ISA, IndIGO и др. Среди изучаемых сфер перечисленных проектов: океанология, предупреждение опасностей, ядерная энергетика, фундаментальные исследования.

На примере Индии видно, как научно-техническое сотрудничество может не только выстраивать коммуникации между сторонами отношений, но и способствовать развитию науки.

С обретения независимости правительство Индии сформировало стратегию и создало учреждения научной дипломатии, а также развило возможности для обмена, прогресса и влияния посредством «мягкой силы». Все это способствовало выстраиванию положительного имиджа страны, углублению связей, наращиванию экономической мощи, а также технологическому прогрессу.

Поднебесная Юлия Борисовна, студентка магистратуры факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, рассказала о перспективах развития научной дипломатии в Иране и ее международного научно-технического сотрудничества в различных областях.

Автором было отмечено, что одним из наиболее ярких примеров научной дипломатии Ирана является ирано-российское сотрудничество. Динамика развития научного сотрудничества между Ираном и Россией заметно растет. Особенно это заметно в сфере образования. Был заключен ряд научно-образовательных соглашений с тегеранским Институтом политических и международных исследований (IPIS) в 2019 году, МГЛУ и Университетом Алламе Табатабаи в 2020 году, МГУ имени М.В. Ломоносова и Университетом имени Шахида Бехешти, Национальным научным фондом Ирана и Российским фондом фундаментальных исследований [10].

Что касается научной дипломатии Ирана в технических сферах, здесь государство также изрядно преуспело. В Иране очень активно развиваются нанотехнологии. Менее чем за 10 лет страна поднялась на 19 позиций в рейтинге публикаций по нанотехнологиям. На 2022 год Иран занимает четвертое место в этом списке (1 место — Китай, второе — Индия, третье — США) [24]. Соответственно, многие страны заинтересованы в сотрудничестве с Ираном в этой области.

Отдельно стоит рассмотреть в этом ключе «Iran Nano». В октябре проходил фестиваль «Iran Nano 2022», официально заявленной целью которого было: «Создание более прочной сети между игроками бизнеса и развитие сотрудничества между ними на национальном, региональном и международном уровнях» [22]. Международное научно-техническое сотрудничество в рамках

иранских нанотехнологий наглядно иллюстрирует эффективность научной дипломатии при международных конфликтных ситуациях.

Говоря о техническом развитии Ирана и его международных коммуникациях, нельзя не упомянуть сферу космоса. В частности, речь тут идет о плотном сотрудничестве между Россией и Ираном. 14 декабря 2022 года Россия и Иран подписали меморандум о сотрудничестве в сфере космоса [11]. Это явная предпосылка к тому, что в скором времени иранские спутники выйдут на новый уровень, а значит, расширится и международное взаимодействие. Таким образом, иранская научная дипломатия в сфере космоса по отношению к России вероятнее всего приведет к расширению научной дипломатии в сфере космоса по отношению ко многим другим государствам.

Открытым остается вопрос иранского атома. В 2022 году Россия и Иран договорились о сотрудничестве по мирному атому. Гипотетически, это может повлечь за собой решение вопроса иранского атома для всего мира. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Рафаэль Гросси собирается посетить Иран в январе 2023 года с целью убедить сотрудничать и предоставлять свои данные по ядерной программе. Возможно, благодаря научной дипломатии в ключе российско-иранского сотрудничества, улучшатся взаимоотношения Ирана с МАГАТЭ.

Иранская дипломатия также многогранна, и научная дипломатия является одной из важных частей внешней политики страны. Речь идет как и о научной дипломатии как таковой, так и о положительных тенденциях в международном научно-техническом сотрудничестве. Ярче всего эта тенденция видна в контексте ирано-российских взаимоотношений, ввиду развития экономических и политических взаимоотношений между Ираном и Россией.

Поднебесная Юлия Борисовна также представила доклад о научной дипломатии и научно-техническом сотрудничестве Пакистана.

Пакистан — индустриально-аграрная страна с низким национальным доходом на душу населения. Страна заинтересована в международном научно-техническом сотрудничестве, поэтому не только научная дипломатия способствует налаживанию политических взаимоотношений, но и наоборот: политические взаимоотношения способствуют развитию науки.

Рассмотрено научно-техническое сотрудничество Пакистана с СССР, а в последствии и с современной Россией. Улучшение отношений началось с 1970-х годов в связи с участием советских специалистов в постройке в городе Карачи крупнейшего для страны металлургического комплекса. Строительство успешно окончено в 1987 году несмотря на разногласия по Афганистану. Нынешний этап пакистано-российских отношений также отмечен научно-техническим сотрудничеством, например, в области энергетики: в 2021 году страны подписали соглашение о строительстве газопровода «Пакистанский поток» [12]. Также в период пандемии COVID-19 обсуждалось производство вакцины «Спутник V» в Пакистане [5].

Тем не менее, наибольшая часть международного научно-технического сотрудничества Пакистана ориентирована на Китай, об этом свидетельствует китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК — часть проекта «Один пояс — один путь»). Страны систематически сотрудничают в ключе научной дипломатии со второй половины 1990-х. Развивается и научное сотрудничество: Университет г. Лахора (Пакистан) и Северо-западный университет (Китай) решили объединить усилия в разработке нанотехнологий. Также Китай и Пакистан реализуют ядерное сотрудничество на АЭС «Чашма».

Также Пакистан плотно сотрудничает с США, как в экономической, так и в

гуманитарной сферах. Например, существует программа молодежного обмена и обучения Кеннеди–Лугара, полностью финансируемая Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США. Однако такого рода взаимодействие если и можно назвать научной дипломатией, то только со стороны США. Сотрудничество в области науки выступает скорее следствием политических и экономических взаимоотношений.

Примечательна и ядерная программа. Так, США, по мнению отдельных экспертов, могли оказывать поддержку Пакистану в вопросе ядерной безопасности. Велика и роль международного технического сотрудничества: первая АЭС «Каннуп» была построена в 1972 году при помощи Канады в Карачи, также уже упоминалась развивающаяся совместно с Китаем АЭС «Чашма». Франция также сотрудничала с Пакистаном по ядерному вопросу вплоть до 1978 года.

Есть и успехи: например, пакистанец Абдус Салам стал вторым нобелевским лауреатом из мусульманской страны, а количество научных статей в Пакистане растет год за годом. Большая часть научно-технического прогресса Пакистана связана с международным сотрудничеством. Помимо вышеупомянутых стран, помощь оказывают и ОАЭ, Саудовская Аравия, Великобритания и некоторые другие. Таким образом, пакистанская научная дипломатия активно развивается.

Хаткевич Александра Анатольевна, студентка магистратуры факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, координатор ЭСМП и модератор научного семинара, затронула вопрос оценки эффективности многосторонней научной дипломатии, подхода и индикаторов, которые могут быть использованы при оценке данной международной практики.

Многосторонняя научная дипломатия осуществляется в первую очередь в рамках международных объединений — иначе говоря, международных институтов, имеющих устойчивые правила и практики взаимодействия в отрасли науки, технологий и инноваций. В этой связи одним из методологических подходов к оценке эффективности многосторонней научной дипломатии видится институциональный подход.

М.В. Ларионовой выделяются две категории индикаторов легитимности неформальных международных институтов высшего уровня: входные («модель принятия решений», «прозрачность», «инклюзивность») и выходные («принятые обязательства», «исполнение решений», «результаты», то есть «изменения на национальном и/или международном уровне») [6]. Представляется возможным применять для оценки эффективности системы реализации научной дипломатии в рамках какого-либо международного объединения такие индикаторы, как принятые обязательства, исполнение решений и результаты [6].

С.К. Песцов, предлагая подход к оценке эффективности деятельности международных объединений, обращает внимание на индикаторы устойчивости, то есть продолжительности «активной деятельности» объединения, выступающей свидетельством удовлетворенности участников «реальными или ожидаемыми выгодами, которые обеспечиваются соответствующим кооперационным устройством в отношении достижения тех или иных значимых целей», и потенциала роста [8]. Если речь идет о реализации научной дипломатии государствами в рамках международного объединения, данные индикаторы могут применяться для оценки эффективности данного формата взаимодействия.

Кроме того, индикаторами для оценки эффективности реализации научной дипломатии могут выступать индикаторы эффективности публичной дипломатии, поскольку во многих исследованиях и официальных документах научная дипломатия трактуется

как часть публичной. Эти индикаторы — приближение к целям / отдаление от целей и полнота / фрагментарность использования ресурсов [13].

Таким образом, оценка эффективности многосторонней научной дипломатии может осуществляться с помощью следующих индикаторов: принятые обязательства, исполнение решений, результаты, устойчивость, потенциал роста, приближение или отдаление от целей, полнота или фрагментарность использования ресурсов.

Тарасова Анастасия Сергеевна выступила с разработкой индекса научной дипломатии, где проиллюстрировала теоретические основы, методологию, обзор методик и два авторских способа составления индекса научной дипломатии.

Ряд исследователей (Краснова Г.А., Лангенхове Л.) выделяют следующие инструменты научной дипломатии: стратегические инструменты, оперативные инструменты, вспомогательные инструменты [7, 23]. Таким образом, можно сказать, что научная дипломатия — это собирательный термин, который охватывает «целый ряд формальных и неформальных направлений деятельности государств» [7].

Исследовательский интерес представляет вопрос о том, как можно измерить научную дипломатию того или иного государства. Для создания такого инструмента обратимся к базе уже существующих индексов. Среди изученных нами индексов к индексам дипломатии относятся: индекс цифровой дипломатии (The Digital Diplomacy Index), индекс глобальной мягкой силы (A Global Ranking of Soft Power), индекс глобальной дипломатии (A Global Diplomacy Index). К индексам образования и науки относятся: индекс образования (An Education Index) и индекс Таймс высшее образование (Times Higher Education). Результаты анализа вышеперечисленных индексов представлены в Таблице 1.

Предложено два способа составления индекса научной дипломатии. *Способ составления индекса № 1.* Данный способ предполагает разработку новых компонентов будущего индекса, а также использование уже существующих индексов. *Способ составления индекса № 2.* Альтернативной идеей является использование уже существующих индексов.

Стучкайте Марта Винцасовна, студентка направления «Международные отношения» Северо-Кавказского федерального университета, рассказала о методологии расчета индекса научной дипломатии на основании авторской методики вычисления индекса дипломатии в сфере науки, подробно описав способ составления рейтинга по странам.

В международных отношениях XXI века одним из ключевых показателей уровня развития страны являются результаты в области науки и техники. Следовательно, в современной реальности научная деятельность выступает не только двигателем прогресса, но инструментом продвижения национальных интересов страны на политической арене. В связи со стремительным ростом значения науки и техники, именно в XXI веке научная дипломатия получила широкое распространение.

У научной дипломатии есть две основные цели, которые взаимодополняют друг друга. Первая цель заключается в повышении авторитета государства на международной арене. Второй целью данного вида публичной дипломатии выступает укрепление и развитие связей между странами. Таким образом, посредством грамотного применения дипломатии в сфере науки государства, во-первых, улучшают свою репутацию на мировой арене, а во-вторых, привлекают общество другой страны к своими общественно-политическими ценностям. В данной работе предложен метод расчета индекса научной дипломатии по странам.

Таблица 1. Индексы дипломатии

Название индекса	Компоненты индекса и методика расчетов
The Digital Diplomacy Index	Анализ твиттер-аккаунтов.
A Global Ranking of Soft Power	В рамках исследования проводился опрос, где респондентам предлагалось по шкале от 0 до 10 оценить по специальным критериям отношение к зарубежным странам.
A Global Diplomacy Index	Рейтинг рассчитывается на основе общего количества дипломатических должностей, а в случае равного результата — по количеству *посольств или высших комиссий* страны в зарубежных государствах.
An Education Index	Формула индекса: (√(MYSI*ESI)-0)/(0,95-0), где: MYSI — индекс средней продолжительности обучения (mean years of schooling index); ESI — индекс ожидаемой продолжительности обучения (expected years of schooling index).
Times Higher Education	Методика предполагает анализ компонентов, разделенных по 5 тематическим направлениям: *Преподавание (учебная среда);* *Исследования (объем, доход и репутация);* *Цитирование (влиятельность исследований);* *Международные перспективы (персонал, студенты и исследования);* *Доходы от индустрии (передача знаний).*

Формула индекса представлена как средневзвешенное значение пяти компонентов, с помощью которых осуществляется дипломатия в сфере науки. Данными компонентами являются: во-первых, уровень технологичности страны; во-вторых, успехи ученых разных стран мира; в-третьих, количество университетов страны, которые входят в рейтинг 100 лучших вузов мира; в-четвертых, количество международных научных мероприятий, организованных страной за год; в-пятых, членство страны в международных союзах, посвященных науке и технике.

Изучив компоненты индекса научной дипломатии, перейдем к описанию формулы.

$$I = (X1*W1) + (X2*W2) + (X3*W3) + (X4*W4) + (X5*W5),$$

где I — индекс научной дипломатии; №Xn — значение из каждого компонента; Wn — весовой коэффициент; n — номер компонента.

Предполагаем, что чем выше индекс страны, тем успешнее научная дипломатия.

В заключение стоит отметить, что разработка индекса научной дипломатии — это важный шаг к полному признанию науки как главного архитектора системы международных отношений. В современном мире научно-технологически развитые страны будут иметь наибольшее влияние на мировой порядок. Следовательно, индекс научной дипломатии станет показателем того, какие государства являются главными игроками на политической арене.

Котенева Алена Константиновна, студентка магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета, рассказала о вариантах расчета формулы Индекса научной дипломатии.

Научная дипломатия стала популярным термином и используется разными акторами по-разному. Раскроем концепцию научной дипломатии и вы-

делим некоторые из ее практик. Для точности рассмотрим определение публичной дипломатии. Согласно USC Center on Public Diplomacy (CPD), она определяется как «средства, с помощью которых государство связывается с общественностью в других странах, направленные на информирование и влияние на зарубежную аудиторию с целью продвижения национальных и внешнеполитических интересов» [30]. Нам известно, что дипломатией занимаются дипломаты, консулы, послы, атташе и т.д. Наукой же занимаются различного рода эксперты, ученые, аналитики. В связи с этим возникает вопрос — кто такие «научные дипломаты» или «дипломаты науки» и чем они занимаются?

Во-первых, в круг дипломатов науки входят сами государства-акторы. Согласно работе У. Шрайтерера и Т. Флинка, в области научной дипломатии государства преследуют следующие цели [19]:

1) влияние на общественное мнение и мнение научного сообщества;

2) продвижение имиджа государства за рубежом посредством новейших достижений в области науки и техники;

3) разрешение глобальных проблем;

4) обеспечение широкого доступа к «результатам исследований и исследовательским объектам, природным ресурсам и капиталу»;

5) налаживание сотрудничества с другими акторами в области исследований и разработок, тем самым укрепляя внешнеполитические связи.

На практике реализация этих целей происходит посредством привлечения мелких акторов: 1) ученые, служащие научными атташе; 2) дипломаты, чье портфолио ориентировано на науку и технологии.

Нами было разработано три варианта формул для расчета Индекса научной дипломатии.

Рассмотрим первые два варианта формулы:

1. Индекс Н.Д. = (Индекс Хирша страны + Global diplomacy index (рейтинг страны)) + Показатель международных отношений (Soft Power Index) + Показатель образования и науки (Soft Power Index) / 4

2. Индекс Н.Д. = (Индекс Хирша страны + Индекс think tanks + Показатель международных отношений (Soft Power Index) + Показатель образования и науки (Soft Power Index)) / 4

Третьим наиболее подходящим вариантом для расчета формулы Индекса научной дипломатии, по нашему мнению, представляется следующая формула:

Индекс Н.Д. = (Индекс Хирша страны + Индекс инноваций + Показатель м.о. (Soft Power Index) + Показатель образования и науки (Soft Power Index)) / 4.

Таким образом, мы предположительно можем вывести Индекс научной дипломатии.

Применим формулу для расчета индекса китайской и российской научной дипломатии.

Индекс Хирша КНР = 1112, России = 675; Индекс инноваций КНР = 55,3, России = 34,3; Показатель международных отношений и показатель образования и науки (из Индекса мягкой силы) для КНР = 5,6 и 8,0 соответственно, для России = 5,6 и 6,1. Таким образом, применяя формулу, получаем Индекс Н.Д. КНР = 295,2, России = 180,2.

Таким образом, в ходе научного семинара «Научная дипломатия: история и современность» состоялись обзор съездов Международной ассоциации академий — одной из первых институционализированных структур международного уровня для реализации в ее рамках научной дипломатии, представление результатов анализа кейсов осуществления научной дипломатии странами ШОС, презентация целого ряда вариантов расчета индекса научной дипломатии.

Литература

1. Академия наук СССР [Текст]: Краткий ист. очерк: (В 2 т.) / Г.Д. Комков, Б.В. Левшин, Л.К. Семенов; [... Архив]. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1977.
2. *Анисимов Ю.А., Оноприенко В.И.* Феодосий Николаевич Чернышев, 1856–1914. — М.: Наука, 1985. — 304 с.
3. *Горохов А.А., Виторович З., Макоева (Елеева) Д.В.* Истоки научной дипломатии: Международная ассоциация академий, Пагуошские и Дартмутские конференции // Русская политология — Russian Political Science. — 2022. — № 1 (22). — С. 5–27.
4. *Горохов А.А., Виторович З.* Научная дипломатия. — М.; Цюрих, 2020. — 156 с.
5. Исламабад и Москва обсуждают производство в Пакистане вакцины «Спутник V» [Электронный ресурс]. — URL: https://ria.ru/20210907/sputnikv-1748963803.html (дата обращения: 10.12.2022).
6. *Ларионова М.В.* Оценка эффективности взаимодействия международных институтов в процессе глобального управления // Вестник международных организаций. — 2016. — Т. 11. — № 1. — С. 126-152.
7. Научная дипломатия в современном мире: учеб.-метод. материалы № 9/2021 / Г.А. Краснова; вып. ред.: Е.О. Карпинская, И.А. Бочаров; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2021.
8. *Песцов С.К.* Региональные интеграционные объединения: критерии и оценка эффективности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. — 2009. — № 2 (2). — С. 17–21.
9. Развитие аналитических центров как национальной стратегии в эпоху Си [Электронный ресурс]. — URL: https://www.chinausfocus.com/2022-CPC-congress/a-ladder-to-power-and-influence-chinas-official-think-tanks-to-watch (дата обращения: 10.12.2022).
10. Российско-иранский диалог [Электронный ресурс]. — URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/12/02/rossiisko-iranskii-dialog (дата обращения: 10.12.2022).
11. Россия и Иран подписали меморандум о сотрудничестве в сфере космоса. [Электронный ресурс] — URL: https://ria.ru/20221214/kosmos-1838660900.html (дата обращения: 15.12.2022).
12. Россия и Пакистан подписали соглашение о строительстве газопровода «Пакистанский поток» [Электронный ресурс]. — URL: https://tass.ru/ekonomika/11503511 (дата обращения: 10.12.2022).
13. *Цветков А.Ю.* Публичная дипломатия как ресурс внешней политики: проблема эффективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. — 2010. — №3. — С. 110–116.
14. 2020–2021 Projects Sanctioned by International Division [Electronic Resource]. — URL: https://dst.gov.in/sites/default/files/2020-2021%20Projects%20of%20International%20Division_0.pdf (accessed: 20.12.2022).
15. About BRICS STI Framework Programme. [Electronic resource]. — URL: http://brics-sti.org/index.php?p=about/About+BRICS+STI+FP (accessed: 05.12.2022).
16. *Corradini D.A., Mattes J.* Die Akademie und die Internationalisierung der wissenschaftlichen Zusammenarbeit. Kartell und Internationale Assoziation der Akademien (1892 — 1914) // Eine neue Akademiegeschichte. — Vol. 1. — Vienna: Austrian Academy of Sciences, 2022. — P. 275–308.
17. Department Of Science & Technology [Electronic Resource]. — URL: https://dst.gov.in/ (accessed: 12.12.2022).
18. Design and Development of Large-Scale Ambient Energy Harvesting Wireless Networks. [Electronic resource]. — URL: http://brics-sti.org/index.php?p=project/57 (accessed: 12.12.2022).
19. *Flink T., Schreiterer U.* Science Diplomacy at the Intersection of S&T Policies and Foreign Affairs: Toward a Typology of National Approaches // Science and Public Policy. — 2010. — Vol. 37. — P. 665–677.
20. Gazzetta Ufficiale della Repubblica Italiana, 16 maggio 1910, — numero 116. — P. 2360-2361. Archivio di Gazzette Ufficiali — Regno d'Italia — URL: https://www.gazzettaufficiale.it/do/ricerca/pdf/foglio_ordinario1/1?resetSearch=true

21. International Association of Academies // Nature. – 1904. — Vol. 70. — P. 35–36.
22. International Nanotechnology Olympiad [Электронный ресурс]. — URL: https://en.nano.ir/static-page/International/c0Z4VWU5WS9lZzlNS1NnWEY5ZHVvZz09/ (accessed: 10.12.2022).
23. *Langenhove L.* Tools for an EU Science Diplomacy // Institute for European Studies. — 2017. — 34 p.
24. Nanotechnology Publications (Article) [Электронный ресурс]. — URL: https://statnano.com/report/s29 (дата обращения: 10.12.2022).
25. *Ruffini P.-B.* Science and Diplomacy A New Dimension of International Relations. — Berlin: Springer, 2017. — 143 p.
26. Schuster A. The International Association of Academies // Nature — No. 83. — 1910. — P. 370–372.
27. Scimago Journal & Country Rank [Electronic resource]. — URL: https://www.scimagojr.com/countryrank.php?order=h&ord=desc (accessed: 21.11.2022).
28. STIP 2020 [Electronic resource]. — URL: https://www.psa.gov.in/stip (accessed: 21.11.2022).
29. Text of Lacy-Zaroubin Agreement, January 27, 1958. Agreement Between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on Exchanges in the Cultural, Technical and Educational Fields [Electronic Resource]. — URL: https://librariesandcoldwarculturalexchange.wordpress.com/text-of-lacy-zaroubin-agreement-january-27-1958/ (accessed: 20.12.2022).
30. USC Center on Public Diplomacy [Electronic resource]. — URL: https://uscpublicdiplomacy.org/page/what-is-pd (accessed: 20.12.2022).